

Асдьёрн

Возвращение
домой том 2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Курносав Игорь

18+

Игорь Курносов

Асбьёрн Возвращение домой том 2

«Автор»

2026

Курносов И. С.

Асбьёрн Возвращение домой том 2 / И. С. Курносов — «Автор»,
2026

Что же с Ансаром сделает кольцо Владыки Песни? Поглотит, и он окончательно потеряет себя, став эльфом в человеческом обличье, или справится? Доставят ли его гвардейцы леди Хельгу домой в целости и сохранности? Сможет ли он завоевать авторитет у аристократов его наследуемой земли и доберётся ли до неё?

© Курносов И. С., 2026

© Автор, 2026

Игорь Курносов

Асбьёрн Возвращение домой том 2

Глава 1

Все имена и события в произведении вымышлены, любые совпадения с реальными людьми, живыми или мёртвыми, а также названия предметов и объектов случайны.

Курносов Игорь

**Асбьёрн
Возвращение домой том 2**

Конец первого тома

— Давайте посмотрим, кто это, — предложил Ансар и подошел к труп, — не уверен, что это существо имеет какое-либо отношение не только к дому магии, но и к нашему королевству.

— Этого не может быть... — произнес Вегард.

— Не верите своим глазам? — спросил Ансар, — или на нем не одежда ректора?

— Верю и одежда его. Но как такое могло случиться?

Труп, лежащий перед ними, хоть и был в одежде ректора, но им не являлся, да и человеком тоже. Застывшее в гримасе злобы лицо, не было человеческим, длинные волосы, более заостренные черты лица и уши выдавали эльфа, а еще точнее - высшего эльфа.

— Расслабились вы слишком, забыли, что находитесь в приграничном городе, вот и чуть не отдали дом магии высшим эльфам.

Ансар взял его за руку и стал рассматривать кольцо на пальце, то, что он увидел, ему совсем не понравилось.

— Это владыка песни (высшая ступень магов у эльфов), только, что он здесь делает? — задал он вопрос в никуда. А когда он начал меня... ай, — отдернул юноша палец и начал заваливаться вперед.

Архивариус подхватил падающее тело и аккуратно положил его голову на свои колени.

— Что же ты, — проговорил дрожащим голосом, — ведь всем известно, что нельзя трогать перстни эльфов, тем более только что умерших. Они же ждут того, кто убил их хозяина, чтобы отомстить.

Глава 1

Сон-воспоминание-продолжение

Перстень

Ансар очутился за столом с шахматной доской эльфийской работы и сидящим в кресле. Перед ним восседал ректор, но черты лица его неуловимо менялись.

— Ну и что смотрим, как баран на новые ворота? — спросил сидящий напротив, — долго тебя ждать, ходи уже.

Наследник Ветичей посмотрел на расположение фигур на доске и сказал:

— Хреновая ситуация на поле и вы фигуры сдвинули, я бы до такой ситуации никогда не довел.

— Хм... — произнёс оппонент.

Шахматы исчезли, на их месте появился чайный сервиз, очень тонкой работы. Ректор — или кто он там, разлил чай и предложил:

— Давай начнём заново, угощайся.

Ансгар взял чашку, вдохнул аромат...

— Эльфийский бархат, — произнёс Ансгар, — и стоило портить такой букет мандрагорой? И почему опять ей? Есть же много других трав.

— Даже тааак? Интересно.

Чайный сервиз пропал, как будто его и не было.

— Ну вот, а я только настроился убрать эффект от мандрагоры и попить чаю, — с грустью проговорил Ансгар.

— Э, в следующий раз, — ответил сбитый с толку оппонент. Давай познакомимся, как тебя зовут?

— Ансгар, а тебя?

Назвав своё второе имя, он сразу почувствовал воздействие вокруг, направленное на него, и увидел напряжение на лице оппонента.

— Не понимаю. Имя ты назвал, одновременно настоящее и нет. Это как?

— И такое бывает, — неопределенно ответил он, — а тебя как зовут?

— Создатель не дал мне имени, поэтому никак не зовут.

— Как это не дал? — искренне удивился Ансгар, — если он тебя создал, то должен дать имя. Как же тогда общаться, «эй, ты», что ли?

Сидящий напротив потупил взгляд.

— Во делаа, — протянул наследник Ветичей, — досталось тебе.

Это искреннее, неподдельное сочувствие в голосе юноши взорвало его созданный магией разум. Как Ансгар может его жалеть, если буквально пару минут назад ректор пытался его убить. О чем он его и спросил.

— Понимаешь... Это не твоё желание, просто твой создатель заложил в тебя обязательное убийство любого, кто дотронется до перстня. А если это лекарь, неаккуратно перевернувший раненого, или его родственник, который хотел передать родовое кольцо наследнику? Варианты могут быть разные, но тот, кто создал тебя, о них даже не задумывался, только мне, только мое. Тем самым он и тебя обрекает на одиночество и на последующее уничтожение.

— Почему уничтожение? — заинтересовался он.

— Ну, посуди сам. Есть артефакт, прикосновение к которому убивает любого разумного, зачем он нужен?

— Можно убрать в хранилище на полочку, для врагов.

— С этой точки зрения маленький шанс на выживание есть, но никто это делать не будет. Велика вероятность, что сам владелец хранилища случайно коснётся перстня и всё. Так зачем такой артефакт хранить, проще уничтожить и избавиться от головной боли.

Оппонент задумался.

— А сколько времени прошло в обычном мире? — спросил Ансгар через пару минут.

— Несколько секунд.

— Тогда ладно, могу еще у тебя погостить.

Глаза псевдоректора увеличились от удивления.

— А ты думаешь, что можешь покинуть это место?

— Конечно, почему нет?

— Я не могу тебя отпустить, мне надо тебя убить.

— Тебе это зачем? У тебя же есть разум, ответь сам себе, тебе нужна моя смерть?

— Твоя смерть мне не нужна, но ничего поделать я не могу. Тот, кто коснулся перстня, должен умереть на испытании крови.

— Что за испытание?

— Хозяин был из древнего рода Великого Древа и Хрустальных Ручьёв, это правящий род великих эльфов, он наследник этого рода. Ему было семьсот лет, и он владел восемью видами магии, людям такое не под силу.

Ансгар рассмеялся до слёз, когда это услышал.

— Мне жаль, что так получилось, ты был интересным собеседником, и я был бы рад пообщаться с тобой побольше.

— А почему ты всё время выглядишь как ректор, у тебя же должен быть свой внешний вид?

— Мой создатель, Арагарод, его звали, считал, что это лишнее, поэтому я принимал разные образы людей, встреченных им на своём пути.

— И сколько тебе лет?

— Пятьсот двадцать, но счёт веду я, хозяин считает, что это не важно.

Ансгар встал с кресла и стал наматывать круги, ругаясь, потом остановился, посмотрел на ректора и сказал:

— Ты понимаешь, что это не нормально, создать разумный артефакт, не дать ему имя, не придумать тело, если ты с ним визуально общаешься, — возмущению Ансгара не было предела, — ты прав: это не создатель, это хозяин, которому всё равно, что он сделал. Бред.

Артефакт, обладающий псевдоразумом, как говорил его создатель, уже не одну сотню лет осознавал себя, как личность, и даже было заикался о принятии своей личной формы, но был осмеян хозяином. И вот теперь встретил молодого мага, которого был бы не против видеть своим новым хозяином, но должен был его убить и ничего не мог с этим поделать.

— Я должен отправить вас на испытание, хотя мне впервые делать это не хочется, — сказал ректор.

— Ну, так не делай, разве это пространство тебе не подвластно?

— Создатель...

— Его больше нет, — сказал Ансгар, — извини, что перебил, но я прав. А если его нет, то почему ты должен следовать правилам мертвеца?

Опять возникла пауза.

— Но я же не могу быть хозяином?

— Тебя создали перстнем, ходить познавать мир ты не можешь, общаться не с кем, как-то грустно выходит. И почему обязательно должен быть хозяин, почему не друг?

Очередная пауза.

— А разве можно дружить с артефактом? — робко спросил он.

— А почему нет? Могли спокойно сидеть, пить замечательный чай без лишних добавок и наслаждаться разговором. Жаль только, что просто в пространстве, не дома, не помещения. Например, на веранде было бы вообще здорово.

Пространство подёрнулось, возникли стены, колонны, пол, перила и собеседники оказались на веранде какого-то особняка, только вида ещё не было.

— Здорово! Уже гораздо лучше, осталось придумать интересный вид, чтобы не смотреть просто в черноту. Ты же был в разных местах, что тебе запомнилось больше всего?

Ректор задумался, потом на губах появилась улыбка.

— Есть такое место.

Чернота стала отступать, уступая место голубому небу, горам, с которых срывался в озеро с прозрачной водой прекрасный водопад. Веранда стала беседкой, каменные стены сменил белый мрамор, на перилах в подвесных плетёных корзинках были горшочки с цветами. Вдалеке, на фоне гор показался величественный город.

— Это просто великолепно, — произнёс Ансгар, — посмотри, что ты создал, это великолепно!

Его никогда не хвалили. Артефакт вспоминал это место и добавлял штрихи. Появились летающие птицы, тропинки с перилами, ведущие к водопаду, неподалёку воссоздалась ещё беседка...

Ансгар смотрел на последние воспоминание, которые тот брал из памяти и претворял в жизнь, и не переставал удивлялся его силе.

— Теперь всё, — сказал ректор воодушевленным голосом.

— Что это за место?

— Точно не помню, по-моему, город Хархаладер. В этом городе меня создали, — сказал он тише.

— Ты воссоздал удивительное место. Может, попробуешь создать себе нормальное тело? Ведь за столько веков у тебя должны были быть такие идеи?

— Были...

Фигура ректора закрылась туманом. Через пару минут перед ним предстал молодой эльф. Зеленоглазый блондин с длинными волосами, на нем был длинный камзол насыщенного зелёного цвета, с золотым шитьём в виде витых растительных узоров. Плечи и руки защищены декоративными наплечниками и наручами из полированной бронзы или позолоченного металла. На пластинах орнаменты в эльфийском стиле. Тёмно-коричневые штаны и богатые сапоги, носы которых слегка заостренные, в эльфийских традициях на невысоком каблуке. В покрое одежды чувствовалась старая эльфийская школа.

— Да... — произнёс Ансгар, рассматривая новый вид ректора.

— Настолько плохо? — спросил тот.

— Нет, всё отлично, — поспешил ответить наследник Ветичей, — просто ожидал увидеть пятисотлетнего умудренного старца, а тут молодой парень. Хотя ты прав, у тебя начинается, можно сказать, новая жизнь, тогда парень в самый раз.

— Спасибо, — сказал, улыбнувшись, эльф.

— А звать-то тебя как, ты не сказал.

— Имя дать самому себе я не могу.

— Тогда давай я предложу, а ты выбирай.

Эльф кивнул.

— Адубарад, Аглариор, Арагрист...

— Вот, это подходит — королевский клинок

— Арагрист?

— Да, — королевский клинок.

— Тогда да, звучит отлично, значит, будешь Арагрист.

Не успел Ансгар закончить фразу, как рядом с ними появилась фигура убитого им эльфа.

— Создатель? — тихо спросил разумный артефакт, его фигура начала терять чёткость.

— Арагрист, отставить бояться, это не может быть он, скорее всего, сработала закладка при обретении тобой имени.

Молодой эльф опять обрёл чёткость и даже расправил плечи.

— Я рад, что ты преодолел барьер и выбрал себе имя и не только. Вижу, у тебя появилось тело.

— Так это был просто эксперимент? — Ты создал разумный артефакт, установил барьеры, которые он сам должен был преодолеть и даже не направил его в нужную сторону развития, а просто бросил?

— Это моё дело, как поступать со своими вещами, и ты вообще кто и что тут делаешь?

— Ну, раз я здесь, то я тот, кто тебя убил.

— Не говори ерунды, я наследный принц рода Великого Древа и Хрустальных Ручьёв, а кто ты? Просто человек, не смейся меня. И вообще ты должен умереть.

— Ошибаешься, это ты никто. Просто проекция, даже не дух, зазнавшегося высшего эльфа. А я наследник рода Ветичей.

— Ветичи... Сильный род людей, знаю такой. Так значит, ты меня убил. Допустим. И за что?

Ансгар застыл в ступоре. И как объяснить проекции, что её живое воплощение было тварью.

— Сколько лет тебе было, когда была создана эта закладка? — спросил Арагрист.

— Тебя я создал вчера, так что сам посчитай.

— Понятно. Я передам вам ваши воспоминания: кем вы стали и какими поступками заслужили смерть.

Арагрист прикоснулся рукой к голове другого эльфа, дёрнулся и они застыли.

Ансгару захотелось чаю и, о чудо, перед ним появился тот самый сервиз и чай, но без мандрагоры. Он налил себе чашечку ароматного чая и стал ждать продолжения.

Минут через десять эльфы зашевелились.

— Ну, как у вас дела? — спросил Ансгар молодого эльфа.

— Узнал много нового про себя, — задумчиво сказал Арагарод.

— Вообще-то я спрашивал Арагриста, но ответ понятен.

— Я бы попросил побольше уважения к старшим, сильным магам, молодой человек. Вот я в свои двести с небольшим овладел четырьмя видами магии и вдохнул псевдожизнь в фамильный перстень. А вы чем можете похвастать?

— Ну, в свои пятнадцать лет владею тремя видами магии и изучаю четвёртый вид, плюс владею силой духа, но с перстнем вы, конечно, правы, это нечто, — по мере разговора лицо одного эльфа мрачнело, а у другого растягивалась улыбка. Но как я сказал, мне всего пятнадцать, так что у меня всё впереди. Чаю?

Бывший ректор взглянул на человека и только сейчас обратил внимание на кружку в его руке.

— Как ты смог захватить артефакт? — спросил он.

— Какой? — не понял Ансгар.

— Мой перстень! Ты создал чайный сервиз, как?

— Просто очень захотелось чая, а то вы застыли, как статуи. Мне что, просто так стоять?

Создатель псевдоразума переводил взгляд с Ансгара на Арагриста и обратно, в конце концов, остановившись на последнем.

— Сам добровольно? — спросил он у молодого эльфа.

— Да, полностью добровольно, он другой, не как ты.

— Да... — Арагарод сел в кресло и налил себе чая.

Через некоторое время.

— Ты хотя бы представляешь, что это за перстень?

— Нет. И хотел спросить: Арагрист говорил, что ты создал этот перстень сразу вместе с ним, но в твоём рассказе говорится о создании только псевдоразума.

— Все верно. Перстень я не создавал, он уже был. Вот разум — моя работа. Так что скажешь по поводу перстня?

— Что-то из пространственной магии, более точно не скажу, просто не разбираюсь.

— Откровенно, уже хорошо. Но связано не только с пространственной магией, но и с временной. Здесь время очень сильно замедлено. А пространство огромно. При желании здесь можно создать небольшое баронство.

— Это замечательно, но зачем? Ведь это всё не настоящее.

— С какой стороны посмотреть, — ухмыльнулся Арагарод. Отдохнув здесь несколько часов, твоё тело получит точно такой же прилив сил, и в настоящем мире.

— Да, это действительно замечательно, как воин-храмовник, я понимаю преимущества такой вещи.

— Ты ещё и храмовник?

— Прошел только первую ступень, — ответил Ансар, решив, что такие вещи скрывать незачем.

— Хорошо. Ты теперь хозяин Арагриста, он добровольно передал тебе бразды правления этим миром, можешь приказывать.

— Мне не нужен слуга, я хотел стать просто другом.

— Друга придется просить, тратить время на объяснения, а слуге достаточно приказать, и он выполнит.

— Друг, если увидит, что пришла беда, всегда придёт на помощь. Возможно, вы это позабыли.

— Не забыл... Ты прошёл еще одно испытание, наследник рода Ветичей. Перстень отныне твой. Если захочешь, можешь вернуться в свой мир, но я бы попросил тебя, еще немного побыть здесь.

— Я вас слушаю.

— Это не просто большое пространство... Это твой пространственный мир! Ты можешь перенести сюда всё, что пожелаешь...

У Ансара закружилась голова. Это..ж.. Да... Успокойся...

— Внимательно слушаю дальше, — хрипло произнёс он.

Арагарод с улыбкой кивнул и продолжил.

— Как я говорил, у тебя здесь большая территория, и чем её заполнить — твоё личное дело, но сразу я бы этого не делал, а начал с малого. Арагрист будет помогать тебе с этим.

Ансгар посмотрел на молодого эльфа и спросил:

— У меня будет довольно много трофеев, поможешь с сокровищницей? Правда, определять артефакты сейчас не получится: Рихарда я отправил на доклад к графу.

— Ну, с определением артефактов как раз проблем нет, я легко определяю любые из них. Также могу снимать проклятия с них, если такие попадутся.

— Это просто отлично... Но, помощь с определением артефактов мне понадобится временно, только пока не вернётся Рихард.

— Почему? — не понял Арагрист.

— Каждое определение предмета, даёт ему знания для дальнейшего роста. Поскольку ты и так можешь сразу понять артефакт, то это для тебя не важно, а ему крайне необходимо.

— Он твой друг?

— Мой первый гвардеец, давший мне клятву верности. Поэтому я несу за него ответственность, как и он за меня.

— Но обучение гвардейцев — их личное дело, разве не так? — спросил бывший ректор.

— Так, да не так. Чем сильнее гвардия, тем мощнее сюзерен, и его личная безопасность гораздо выше.

— Так ты не одиночка?

— Нет, там целое герцогство, точнее, королевство, в общем, всё сложно.

Эльфы переглянулись между собой.

— Насколько сложно? — опять спросил высший эльф.

— Я последний представитель рода. Предатели вырезали почти всех, меня спрятали. Заняли трон королевства. Устроили в нём не пойми что. Я только два дня назад покинул обитель, уже пришлось уничтожить группу наёмников, посланных по мою душу. Но узнал, что мой род столетиями правил справедливо, и люди их любили. Многие аристократы и простой народ ждут возвращения рода на трон королевства.

— Смотри-ка, всё правда, — сказал молодой эльф своему создателю. Как видишь, я не ошибся.

— Согласен. Тогда вопрос, — сказал он, поворачиваясь к новому владельцу перстня.

— Я хочу попросить тебя не развеивать меня, а позволить остаться в этом мире вместе с Арагристом. Мой опыт будет для тебя бесценным.

— Это надо спрашивать не только у меня, но и у того, с кем ты плохо обращался: захочет ли он такого соседа?

Бывший ректор посмотрел на молодого эльфа.

— Если ты будешь помогать Ансару и не забывать, что теперь он здесь главный, то я не против.

— Отлично! Когда вы посетите нас в следующий раз, у вас будет самая лучшая сокровищница, — сказал бывший ректор. — И мне будет очень интересно наблюдать за вашими приключениями, а возможно, в них поучаствовать.

— Всего хорошего, Ансар, — кивнув, сказал молодой эльф.

И наследник Ветичей пожелал вернуться в свой мир.